

Глава 11. Слишком Мало, Слишком Поздно

Обуреваемый гневом, Гарри вылетел из кабинета Чар, разозлённый и слегка обиженный на Гермиону за то, что она встала на сторону Анджелины, Рона и всех остальных Гриффиндорцев, которые отвернулись от него, предпочтя принять поверить в более приятную для них ложь. После такого предательства, он был решительно настроен не возвращаться в гостиную своего факультета ни при каких обстоятельствах. Более того, сейчас у него не было настроения даже на выслушивание череды сарказмов Салазара, – к которым он уже довольно-таки привык, – особенно тогда, когда ему не хотелось ничего другого, кроме как выпустить шквал заклинаний во что-то такое, что разлетелось бы с гораздо более удовлетворительным видом, чем каменная плитка.

Вместо этого Гарри бродил по школе. Он миновал уже ставший ему родным туалет на первом этаже, из которого он когда-то вынес Джинни Уизли, после спасения её от Реддла. Затем он прошёл через навивающий мрачные воспоминания коридор третьего этажа, из которого его обморочное тело вынесли после того, как он помешал отвратительной тени Волан-де-Морта, овладевшей Квирреллом, заполучить Философский Камень. Молодой маг ненадолго остановился здесь, чтобы бросить ещё один взгляд на Гремучую Иву, которая возвышалась на страже прохода к Визжащей Хижине, где он встретил Сириуса Блэка, своего крестного, которого ложно заключили в Азкабан за убийства и сдачу места нахождения его родителей Волан-де-Морту. Гарри отчаянно хотелось связаться с единственным родным ему человеком, но риск был слишком велик. Его крёстного и так уже однажды чуть не 'поцеловали' Дементоры.

Дальнейшие этажи – возможно, к счастью – не вызвали в нём каких-либо особых эмоций или прилива воспоминаний. Четвёртый, пятый и шестой этажи прошли без происшествий, но затем, когда он добрался до седьмого, ему повезло наткнуться на то, на поиски чего Салазар потратил многие годы.

Он не совсем понял, каким именно образом нашёл её, но зато сразу же осознал, что это именно она. Когда он блуждал по коридору седьмого этажа, мечтая о месте, где он мог бы выпустить пар и где его оставили бы в покое, внезапно появилась дверь. Камень обыкновенной стены напротив одного из гобеленов замерцал, и материализовалась маленькая, ничем не примечательная дверь.

Внутри комната оказалась далека от обычной. Когда он увидел покрытые узорчатыми рунами стены, стеклянные мишени и зеркала, то в тот же момент догадался о том, что конкретно он обнаружил. Это – Выручай-Комната! Та самая, о которой рассказывал портрет Слизерина.

Тайная Комната занимала особое место в сердце Гарри. Это было место, куда из всех магов школы мог попасть только он, – в ней он мог укрыться от шума и отвлечься от Хогвартских проблем. А Комната Требований прекрасно дополнила то, чего не хватало Тайной.

Когда Гарри в очередной раз хотел выпустить свой гнев, она предоставляла ему полную комнату объектов, которые можно разрушить и уничтожить, а также книги, на страницах которых была информация о различных заклинаниях, которые бы помогли ему сделать это. Он

мог изучать и моментально испытывать их! Когда он решил, что ему необходимо научиться чему-то, что поможет держать всё в секрете, – потому что он знал, что Гермiona рыщет в поисках того, куда он постоянно пропадает, – комната предоставила ему виртуальную библиотеку по защитным чарам и даже несколько книг по искусству разума. Гарри был загипнотизирован, заметив, что основные шаги в искусстве разума были удивительно схожи с упражнениями, которым он научился, чтобы научиться сосредотачивать своё намерение и улучшить скорость высвобождения заклинаний.

Теперь его распорядок дня изменился.

Каждое утро в течение последних двух дней Гарри дожидался того момента, когда все уйдут, а затем, используя карту Мародеров и плащ-невидимку своего отца, пробирался на седьмой этаж и возвращался в эту фантастическую комнату.

Проведя остаток дня за чтением всех книг, которые могла предоставить удивительное помещение, и практикуясь во всём, к чему он осмеливался приступить, он дожидался вечера, а затем ускользал обратно в Тайную Комнату.

Маховик Времени Салазара – в силу магии, которую на него наложили – не мог быть вынесен за пределы Тайной Комнаты, поэтому он не мог взять его в Выручай-Комнату, – хотя он уже пытался попросить комнату о том, чтобы та сама предоставила Маховик, но у него ничего не вышло. Однако в Тайной Комнате его и так ждало много чего, что ему ещё предстояло узнать, поэтому он повторил день с самого начала, обучаясь у Салазара, в то время как его прежнее «я» находилось в Выручай-Комнате, что делало невозможным обнаружение его двойственности.

"Сосредоточься!" – сердито рявкнул Салазар. "Твои мысли витали где-то в другом месте в течение последних двух дней. Если ты не сконцентрируешься должным образом на своей цели, ты можешь появиться в нескольких местах одновременно и просто-напросто умереть! Мой наследник не умрёт настолько глупым и смешным образом! Годрик обмочился бы от смеха в загробной жизни."

Это произошло сразу после обеда, за два дня до Церемонии Взвешивания Волшебных Палочек и за три дня до начала первого испытания, – и всё во второй раз.

Тайная Комната не была включена в фактическую территорию Хогвартса и не отображалась, даже на той же Карте Мародеров, и поэтому было вполне возможно трансгрессировать, как в её пределах, так и изнутри неё в любое другое место, незащищённое чарами антитрансгрессии. По крайней мере, так было бы, если бы Гарри действительно смог сделать это. Большую часть своего времени он пытался сосредоточиться на конечном пункте, и выходило это у него не лучшим образом — он то не двигался, то вздрагивал, чуть ли не падая на пол, да и вообще чувствовал себя при этом невероятно плохо.

Древний основатель, который пристально наблюдал за ним, лишь понемногу терял терпение, вместо того чтобы помочь.

"Представь место, где ты хочешь появиться, и просто сделай это." – кратко заявил портрет, не давая Гарри абсолютно никакого намёка на то, каким именно образом он должен вообразить себя самого, появляющегося в запланированном месте. Он совершенно не представлял, как конкретно это должно выглядеть, и вскоре язвительно высказал это своему предку, между словами перейдя на Парселтанг.

"Неужто тебе никогда не доводилось видеть акты трансгрессии у других людей?" – ошеломлённо спросил образ с картины. "Ты жил в пещере на протяжении последних четырнадцати лет?"

"Я вырос и на данный момент живу с маглами." – сухо ответил он.

"Ох..." – Салазар выглядел слегка смущенным своей реакцией. "Это многое объясняет. На самом деле в самой сути данной способности нет ничего сложного – ты просто должен появиться в другом месте, пройдя сквозь пространство. Попробуй представить не то, как ты целенаправленно движешься к этому месту, а как будто какая-то невероятная сила исказила окружающий тебя мир и вжух – ты уже стоишь в том месте, которое представлял.

Обдумав слова основателя, Гарри поднялся на ноги и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить дыхание и слегка напряжённый желудок.

Он мысленно представил конец моста в форме раздвоенного языка и вообразил, как мир выворачивается, проносясь мимо него.

Магия исказилась, и, спустя мгновение, он оказался там.

Его поразило неожиданной волной тошноты и головокружения, а зрение и вовсе отказало. Он упал в очень холодный бассейн рядом с мостом, отчаянно размахивая руками.

Когда он вынырнул, то застал своего предка настолько сильно смеющимся, что его истеричные судороги каким-то образом умудрились сбросить змею с шеи. Несчастное чешуйчатое упало на дно картины, яростно зашипев на своего хозяина и принявшись ждать, когда тот, наконец, закончит свой акт безудержного смеха, чтобы оно смогло скользнуть обратно к своему обычному месту отдыха.

"Заткнись!" – сердито прошипел Гарри, неосознанно переходя на Парселтанг. Тошнота вновь подступила к горлу, когда он выбрался из воды и выпрямился. Но это оказалось чересчур для его организма, и он согнулся пополам, опорожнив содержимого своего желудка на пол.

"Немного потренировавшись, ты привыкнешь к этому чувству." – заверил его Салазар, вытирая

глаза рукавом мантии. "Годрик был безнадежен в любой форме магического перемещения в течение многих лет. Он падал всякий раз, когда мы Трансгрессировали, поэтому всякий раз, когда мы собирались произвести приличное первое впечатление, Хельга обнимала его за плечи, поддерживая в вертикальном положении. Он это сильно ненавидел.

"Бедный, как же я ему сочувствую..." – проворчал Гарри, вытирая губы и выплёвывая оставшееся содержимое желудка. Перегруженные согревающие чары оставили его дымящимся, но зато эффективно убрали противный холод. Он наносил их несколько раз подряд, до тех пор, пока одежда вновь не стала сухой.

"Скоро всё будет в порядке." – улыбнулся Салазар, тогда как змея вернулась на плечи основателя, плотно обернувшись вокруг его шеи. "Продолжай практиковаться."

"Ты просто хочешь посмотреть на то, как я в очередной раз упаду." – раздражённо проворчал Гарри.

"Это напоминает мне о Годрике." – согласилась картина в один из своих редких, проникновенных моментов.

На этот раз Гарри решил представить дальний конец комнаты, не желая повторять своё путешествие в холодный бассейн.

В следующее мгновение он оказался в представленном месте, но, не удержав равновесия, тут же упал. За его спиной портрет его предка снова разразился залиvistым смехом.

Потребовалось ещё с десятков попыток, прежде чем зеленоглазый волшебник смог удержаться на ногах, и ещё пять – чтобы сделать это, не раскачиваясь и не шатаясь, словно человек, страдающий от алкогольного опьянения.

"Это крайне полезный навык, который обязателен для обучения. Его необходимо повторять до идеального исполнения." – серьёзно сказал ему основатель впоследствии. "Полное овладение им очень важно на тот случай, если тебя разоружат, и не останется другого выбора, кроме как бежать. Способность быстро трансгрессировать не раз спасала мою школу."

Гарри понимающе кивнул, но решил какое-то время не практиковаться в этом навыке. Для него это была не самая приятная форма путешествия, несмотря на своё удобство и простоту.

"Есть ли что-нибудь такое, о чём бы ты ещё хотел узнать?"

"Дезиллюминационные Чары." – немедленно предложил Гарри. Он любил свой плащ-невидимку. Это была единственная вещь, которая принадлежала его родителям и напоминала ему о них. Но, всё-таки, она не идеальна, – передвигаться под ней было намного медленнее, чем под действием заклинания.

"Овладеть ими – не самая лёгкая задачка." – задумчиво произнёс Салазар, "но если ты так этого хочешь... Требуется немало таланта и контроля, – притом последнего намного больше, чем первого, – чтобы управлять чарами безупречно и становиться невидимым полностью.

Гарри с решительным видом позволил палочке выскользнуть из рукава и сжал её в руке.

"Что ж, полагаю, ты понимаешь, что именно тебе следует визуализировать..." – задумчиво произнёс портрет, "Эти чары довольно близки к области трансфигурации. Ты также должен быть особенно искусным в этом заклинании... даже несмотря на помощь пера Феникса в твоей палочке."

Мальчик сузил глаза от саркастического укола в адрес его палочки, но всё же сконцентрировался и закрутил её вокруг самого себя так, как вычитал это из книги, находясь в Выручай-Комнате ранее в этот же день.

"Ох, так ты знаешь движение палочки." – заметил Салазар, впечатлённый подобными знаниями.

Гарри с лёгким интересом наблюдал за своим телом, поскольку оно очень медленно менялось, постепенно начиная отражать фон позади него. Он пошевелил рукой, и по мере движения её цвет, приспособляясь, изменялся, – хотя и, как ему казалось, слишком медленно.

"Неплохая первая попытка." – поздравил его основатель. "Ты выглядишь как очень неопытный гигантский хамелеон."

Гарри уставился на него пустым взглядом.

"Это заклинание требует большой концентрации и контроля." – портрет продолжил объяснение, не обращая внимания на его взгляд. "Потребуется немало практики, прежде чем ты сможешь совершить это заклинание достаточно хорошо, чтобы оставаться невидимым во время движения. Что, кстати, является пределом для большинства волшебников и ведьм."

"Значит, эти чары – простой камуфляж?"

"Для тебя – нет. Ты – не большинство волшебников и ведьм!" – самодовольно сказал ему портрет основателя.

'Сейчас будет очередная речь про Наследника Слизерина...' – понял Гарри. Он достаточно хорошо знал гордое выражение лица Салазара Слизерина, чтобы распознать приближающийся момент.

"Ты — мой наследник и весьма одарённый в соответствующих областях, со временем ты будешь добиваться только ещё больших высот."

'А вот и она.'

Гарри попробовал ещё несколько раз, но, несмотря на некоторое улучшение, суть этого заклинания постоянно ускользала от него. Лучшее, на что он оказался в итоге способен — камуфляж всего тела, который на секунду отставал за изменениями окружающей обстановки, когда он совершал какое-либо движение. Это были чары из той категории, которые нужно тренировать в Выручай-Комнате, а не здесь. Лучше было не тратить время на советы Салазара на что-то, с чем он вполне может справиться в одиночку.

Гарри убрал волшебную палочку и сел на прохладный пол перед портретом предка.

"Ты что-нибудь знаешь об окклюменции и об искусствах разума в целом?" – поинтересовался он, поправляя цепочку Маховика Времени на своей шее, чтобы она располагалась более удобным образом.

"Достаточно, чтобы выжить. Заинтересован в сохранении своих секретов? Я удивлён, что ты ещё не спросил меня об этом ранее. Я наполовину предполагал, что ты их уже освоил."

"Информацию об этом искусстве я обнаружил сравнительно недавно, но упражнения, которые я выполняю, чтобы очистить свой разум перед сотворением какого-либо заклинания, что помогает мне сфокусировать своё намерение, практически такие же, как у базовых искусств разума."

"В этом есть смысл." – согласился Салазар. "Окклюменция – это искусство о том, как защищать свой разум. На самом деле, эта формулировка несколько неправильная. Поскольку то, что ты на самом деле делаешь, – это очищаешь свои мысли от чего-либо полезного, чтобы злоумышленник ничего не мог увидеть."

"Это объяснение намного лучше чем то, что об этом написано в книге." – признался Гарри. Отрывок в книге был написан довольно архаичной прозой и труден для понимания.

"Где ты смог найти информацию об этом в школе?" – с любопытством спросил Слизерин. "Не могу себе представить, чтобы это было частью учебной программы."

"Помнишь, ты упоминал про ту комнату, которую создали Годрик и Ровена, находясь в школе?" – хитро ухмыльнулся Гарри.

"Ты отыскал её!" – воскликнул Салазар. "Ха, я знал, что в конце концов одержу победу в этом пари!" – Он вскинул руки вверх, потревожив свою ныне дремлющую змею. "Выкусите, Годрик и Ровена!"

"И в чём же именно ты одержал победу?" – спросил Гарри, удивленный данной реакцией.

"Ты, мой наследник, смог разыскать комнату, созданную ими, прежде чем кто-либо из их наследников смог отыскать мою.

"Ты же понимаешь, что вытащив из сортировочной шляпы меч Годрика Гриффиндора, я стал своего рода наследником?"

"Ну и что?" – ненароком поинтересовался Салазар, в разгар своего торжества.

"Я убил твоего Василиска именно этим мечом, ещё на втором курсе."

Улыбка сползла с лица картины.

"Что ж, в таком случае, это скорее разрушает конкуренцию, поскольку ты являешься наследником нас обоих. Из всего этого можно сделать вывод, что мы оба победили, однако это не имеет никакого смысла." – портрет ненадолго затих, и Гарри показалось, что он снова дует.

"Что она из себя представляет?" – наконец спросил Салазар. "Были ли их портреты там?" – добавил он уже мягче.

"Я не знаю, комната полностью преобразовывается в зависимости от твоего желания. В следующий раз, когда я буду там, я посмотрю, смогу ли отыскать их портреты." – Гарри оставалось только надеяться, что пожелав встретиться с основателями или их портретами, комната сможет их воплотить.

"Так вот где другой, оригинальный ты проводишь свой день, прежде чем прийти сюда и воспользоваться Маховиком Времени, не так ли?" – заключил Салазар.

"Да." – признался Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1276592>